

«Если Немцов попросит, я могу выступить без колготок»

MORRIS
В ПОДДЕРЖКУ
КУЛЬТУРЫ
И ИСКУССТВА

ЖЗ

УЗВЕСТИЯ. - 1997 - 20 СЕНТЯ - С. 9

Артисты в Отечестве нашем очень разные. Те, кто терзается, перемещаясь по сценическим подмосткам, дилеммой быть или не быть, то есть люди театра, как правило, персоны с весьма активной гражданской позицией. Некоторых сия активность заводит в непролазные дебри, но не будем переходить на личности.

Иные, с тревогой и надеждой вопрошающие у публики: «Где ваши руки?», «Не вижу ваших глаз?» и т.п., напротив, предпочитают избегать политической тематики, дабы не ляпнуть чего-нибудь, не испортить имидж и не притормозить поступательного материального преуспеяния. Лишь изредка впрягаются они в акции с конкретным политическим окрасом, такие, например, как приснопамятный тур «Голосуй или проиграешь» или масштабное событие в «Олимпийском» — 7 лет ЛДПР.

Но в первом случае отказаться было сложно, ибо состав тура подходил на некий официальный хит-парад. Если ты не в обойме — значит за бортом и рейтинг твой ничтожен. Во втором случае — платили хорошо, а это хорошо всегда, особенно при ярко выраженном дефиците полноценных гастролей.

Однако на днях наши эстрадные деятели заняли конкретные политические позиции без всякого видимого обмена на какие-то дивиденды. Просто позвонили им вроде бы из международного агентства «Лидер-пресс», проводившего «уникальный опрос» на тему «Образ какого российского политика вам наиболее близок?» И «55 процентов назвали Жириновского, 18 процентов — Ельцина и Немцова, 9 процентов — Лужкова и Чубайса».

Факсы с лейблом «Государственная дума» и марафонским пафосом «Мы победили!» поспешила разослать по редакциям, конечно же, пресс-служба ЛДПР. Итоги вы-

Борис Моисеев

Вика Цыганова

Ирина Понаровская

Юрий Антонов

Партия Жириновского распространяет слух (якобы на основании опросов), что некоторые известные артисты симпатизируют лидеру ЛДПР и идеям партии, поддерживают ее акции. Мы решили проверить истинность таких утверждений...

звали сомнения. Краткие диалоги с некоторыми из звездных опрошенных эти сомнения не развеяли.

Вопросы **Борису Моисееву**:

— Вы действительно участвовали в подобном социологическом исследовании?

— Да. Мне звонили. Проголосовал за Чубайса. Нет, точнее, включил в одну тусовку сразу троих: Чубайса, Немцова и Явлинского. Я за новую Россию и за новых людей. Молодые политики — не только мое будущее.

— Вас удивляет, что более половины ваших коллег отдали симпатии Жириновскому?

— Мне грустно за них. Политика все-таки не должна ассоциироваться с эксцентричностью, с цирковым образом. Для меня политик серьезный человек. Моя душа, мозги, тело принадлежат моим политикам, и я не могу с улыбкой, хохмой, шуткой отдать свой голос за Жириновского.

— Но ведь вас на эстраде как раз с ним-то и можно сравнить.

— Хорошо. Я похож на него по деятельности. Я — эксцентрик на сцене и получаю за это деньги. Но ни в коем случае не отношусь подобным образом к своей жизни и

стране. Не хочу вторых ГУЛАГов, второго коммунизма.

— Короче, в семилетии ЛДПР вы не участвовали?

— Нет, хотя приглашали. Я нигде не участвую, вы прекрасно знаете, ни в одной тусовке. И в «Голосуй или проиграешь» не поехал по той же причине, а не потому, что такой плохой и мне Ельцин не нравится. Нравится. Я с удовольствием выступил бы на концерте, где он будет присутствовать. И, возможно, бесплатно.

— Послушайте, Борис, раз вы такой поклонник Чубайса, расскажите, что вы сделали со своим приватизационным чеком?

— Дома сохранил как память. Честно говоря, никуда не вложил его потому, что ничего в этом не понимаю. К тому же умею хорошо предчувствовать и в данном случае понял, что это была красивая игра.

— Так затеял-то ее ваш любимый политик.

— Ну, хорошо. Я ему верю. Сыграем дальше. Мы стали жить нормально, а кто помог: чек — не чек, неизвестно.

— Ну а если все же вас позовет ЛДПР, пойдете?

— Понимаете, в этом смысле у

меня есть хороший пример — только что ушедший от нас Булат Окуджава. Он не играл в политику и, по моему, не был принят политическими кругами и светским Кремлем. Думаю, что тоже переживу подобную ситуацию.

Но если меня пригласит команда молодых — пойду. Пожалуй, и для них это будет плюс, подчеркивающий демократичность курса. Надо принимать актеров любого жанра, который нужен. А мой — нужен, о'кей.

— А если они попросят вас о некоторых компромиссах? Ну, скажем, одеться потрадиционнее, не появляться на сцене в грубу...

— ...В колготках... Понимаю. Почему нет? Мы должны играть по сценарию, предложенному режиссером. Это коммерция. И если нужно, я не буду демонстрировать на таком концерте то, что сделал бы перед другой публикой. Не буду, чтобы показать всем, что я — нормальный человек, о'кей?

Первой из ответивших в вышеупомянутом факсе была названа **Вика Цыганова**. Политикой она интересуется в большей степени под влиянием супруга и продюсера Вадима. Кстати, с представителя-

ми «Лидер-пресс» общался именно он. Цыгановы ныне, по их словам, становятся все более аполитичными, стараясь «не влезать в эту сферу». Но, коль зашла речь, на вопросы решили отвечать дуэтом.

— Вы действительно признались в своих симпатиях к любителю омовений в Индийском океане?

— Ни в каких симпатиях мы не признавались. Нам вообще кажется, что результаты передернуты. Когда нам звонили, разговор шел не о симпатиях и пристрастиях, а о выразительности имиджа. Поэтому мы и назвали Жириновского как персону, за которой любопытно наблюдать — как за клоуном, актером. А в принципе ЛДПР — это для нас нечто за гранью.

— К кому же вы относитесь тогда с естественным пиететом?

— Трудно сказать. Когда-то вызывал большую симпатию Лебедь. Может, лицо у него страшное, но время показывает, что во многом он был прав.

— А как же «Выбор России»? Помните, года три назад вы голосовали именно за этот блок.

— За «Выбор России»?.. Возможно, тогда решалась проблема: коммунисты — не коммунисты. И мы отдали свои голоса таким образом, поскольку с коммунистами не пойдём никогда.

А **Ирине Понаровской**, похоже, вообще все равно с кем пойти. Она отправилась в Майами, где даст пару концертов и месяца полтора отдохнет. Там встретит она и день американской независимости. В канун же Дня независимости российской просьбами сделать свой выбор ее не тревожили. Хотя, вспоминает леди Совершенство, однажды «на пресс-конференции, проходившей во время президентской кампании, мне задали вопрос: «Кого из претендентов вы можете вы-

делить?» Не знаю, почему, возможно, чисто по-женски, интуитивно, я назвала Явлинского. Не очень понимаю его политические позиции, но он симпатичен мне как личность».

— А если бы голосовать пришлось сегодня?

— Люблю Бориса Николаевича как одного из немногих политиков, в общем-то, дающих нам возможность красиво жить. Не хотелось бы вновь столкнуться с безумными запретами. Есть что-то в этой свободе. Она выявляет бездарности и ничтожества.

— У вас мрачные воспоминания о прошлом?

— Конечно. Меня вырезали из миллиона программ. Я вечно не устраивала. Ни внешностью, ни тем, что пою. Не вписывалась в массовое искусство.

— Вас удовлетворяют итоги опроса, о которых я вам сообщил?

— Не верю, что они на самом деле таковы. Но если все верно, не понимаю, чем думали коллеги?

Хотя, вероятно, сужу необъективно, поскольку слабо разбираюсь в политике.

Но как оценить Жириновского, не знаю. Я с ним не общаюсь. Вижу периодически его слюноизвержения на экране. Может, они и правильные. Когда-то мне тоже в некоторых его высказываниях слышались разумные ноты. Судить не могу, ибо не увлечена политикой.

— А куда вы дели приватизационный чек?

— Что это такое? У меня он разве был?

— Ну, ваучер...

— Ах, ваучер? Я его получила, но куда-то дела и понятия не имею, где он. Честно говоря, боюсь иметь денежные дела с государством.

— Кстати, ваш любимый Борис Николаевич на следующих выборах восстанавливать свою кандидатуру, наверное, не станет.

— Тогда проголосую, скорее всего, за Юрия Михайловича Лужкова. Больше много он для Москвы сделал. Думаю, со своей резкостью, безапелляционностью он мог бы стать неплохим президентом.

— И первым из политиков, обратившим внимание на отсутствие у вас государственных регалий?

— Ой, об этом забочусь меньше всего. Я удовлетворена тем, что имею, а к наградам отношусь спокойно.

Увековеченный в нынешнем году на «Площади звезд» следом за Ириной **Юрий Антонов** еще год назад тоже наверняка оказался бы в списке отмеченных элдэпэзрочками. Чуть воспаление легких не заработал себе Юрий Михайлович, разезжая по городам и весям как кандидат в депутаты от этой структуры. Но... Обвели его либеральные демократы вокруг пальца. Почти додумался ходок «по Абрикосовой», как улучшить жизнь в Львовском районе Курской области, а жириновцы отдали его потенциальную вотчину в руки зигоановцев. И недосчиталась Дума одного музыканта. Впрочем, к обсуждаемому опросу это уже не относится.

Михаил МАРГОЛИС.